

Презентация темы Конгресса НЛС 2025

Патрисия Боскин-Кароз

Болезненные любви

Название «Болезненные любви» (*Les amours douloureuses*) созвучно с фразой «несчастные любви» (*les amours malheureuses*). Оно напоминает о драматическом, а порой и трагическом измерении любви или любовей. Слово «болезненный» слышится в тональности избытка испытываемой боли. Так, некоторые аффекты, например, грусть, сигнализируют о несчастье, а другие, например, тревога, означают переход за пределы выносимого. Фрейд поместил в центр проблематики психического страдания напряжение между принципом удовольствия и тем, что он назвал «по ту сторону принципа удовольствия». Лакан же высветил странное удовлетворение, смесь удовольствия и боли, кое он обозначил словом *наслаждение (jouissance)*. Вся литература, к которой обращается Ролан Барт в своем эссе «*Фрагменты речи влюбленного*» (*Fragments d'un discours amoureux*), основана на боли любви. Несчастье в любви принимает самые разные формы: ожидание, аскеза, восхищение, сострадание, зависимость, изгнание, скитание, ревность и так далее. Название недавней книги Софи Калль о любовной утрате «*Изысканная боль*» (*Douleur exquise*) также резонирует с парадоксальным удовлетворением.

Основываясь на различных подходах к любви в учении Лакана, не без вклада Фрейда, мы, в свою очередь, изучим пружины болезненных любовей.

Нехватка, досада и грусть

В семинаре «*Перенос*» функция нехватки помещена Лаканом в сердцевину проблемы любви. Он извлекает определение: любить означает давать то, чего не имеешь.¹ В то же время он подчеркивает: то, чего не хватает одному, не является тем, чего не хватает другому. Дисимметрия между любящим и любимым

¹ Лакан Ж., Семинары, книга VIII, «Перенос», в редакции Жака-Алена Миллера, Москва, Гнозис/Логос, 2019. С. 41.

конституирует проблему любви. «Чтобы эту пропасть, эту дисгармонию ощутить, — говорит он, — рассуждать о любви не к чему — достаточно ее пережить».² Именно вследствие несопряжения желания со своим объектом должно возникнуть значение (la signification) любви в конце особой операции — метафоры любви. Тут можно узнать предпосылки более позднего его утверждения: любовь замещает (supplée) сексуальные не-отношения. Метафора любви относится к случайности. Когда она случается, происходит чудо, в противном случае — свидание с разочарованием и запустением. В «*Пире*» Платона сцена Алкивиада, обращенная к Сократу, свидетельствует о его досаде от отказа принять в дар знак любви. Сократ не любит, утверждает Лакан, уже обращая внимание на ценность и влияние знака любви, обращенного к существу (l'être).

Лакан оспаривает концепцию любви, которая *собирает, спрессовывает, уподобляет, склеивает* комплементарные существа. Он считает эту иллюзию любви-слияния, опирающуюся на идеальную форму сферы. Он также замечает, что *аффективное приклеивание* к этой полной форме находит свой фундамент в структуре воображаемого и «*отбрасывании (verwerfung)* кастрации».³

Лакан также обращается к Фрейду, для которого фундамент любви — *Lust-Ich*, а любовь — эффект нарциссизма.⁴

Так, в семинаре «*Логика фантазма*» он выдвигает следующую формулу: «*Ты есть то, что есть я. Тебя нет, следовательно, меня нет*».⁵ Или еще: «*Если тебя нет, я умираю*».⁶ Он говорит, что истина, имеющая смысл эроса, будучи отброшенной (rejetée), появляется в реальном в форме «монстра, чьи эффекты в повседневной жизни нам довольно хорошо знакомы». Он продолжает: «Как я это заявил о всяком *Verwerfung* [...], любовь проявляет себя в реальном эффектами наиболее неудобными и угнетающими. Пути любви нигде так легко не

² Лакан Ж., Семинары, книга VIII, «Перенос», в редакции Жака-Алена Миллера, Москва, Гнозис/Логос, 2019. С. 47.

³ Там же. С. 106.

⁴ Lacan J., Le Séminaire, livre XIV, La logique du fantasme, texte établi par J.-A. Miller, Paris, Seuil, 2023, p. 157.

⁵ Ibid., p. 144.

⁶ Ibid., p. 157.

отслеживаются».⁷ Лакан отмечает: любовь не думает. Другими словами, любовь игнорирует (*méconnaît*) нарциссический фантазм, которым она поддерживается. Тогда она может принять цвет депрессии или грусти — аффектов, указывающих на отказ (*refus*) или на отбрасывание (*rejet*) бессознательного знания.

В «Телевидении» Лакан ясно соотносит грусть с моральным изъяном (*faute morale*), который, говорит он, существует, «по сути дела, в координатах мысли, иначе говоря, долга говорить искусно (*devoir de bien dire*), найдя тем самым свое место в бессознательном, внутри структуры».⁸ Он отрывает аффект от эмоционального регистра и соединяет его с этикой хорошо сказанного (*bien dire*), чья цель «последовательно очерчивать, сжимать в знании то, что не может сказаться (*se dire*)».⁹ Грусть же, говорит Жак-Ален Миллер, — это недостающее знание (*savoir manqué*).

В том же году в своей «Итальянской заметке» Лакан выразил пожелание касательно психоанализа — «увеличить ресурсы, которые позволят обойтись без этого досадного отношения, и сделают любовь более достойной, чем то обилие болтовни, которую она представляет собой в эти дни».¹⁰

Любовь и дискурс

Однако пришлось ждать Средневековья, чтобы увидеть появившееся возвышение несчастной взаимной любви в форме любви куртуазной. Лакан связывает появление этой формы любви со случайной встречей катарской ереси с новой поэзией трубадуров. По его мнению, любовь-страсть — это прежде всего факт дискурса, который возникает не в любую эпоху. Он описывает это как «дурной сон так называемого феодализма», где «со стороны женщины что-то явно обстояло не так»¹¹. В семинаре «Еще» это изобретение дискурса Лакан называет единственным способом мужчины, для которого Дама полностью

⁷ Lacan J., *Le Séminaire, livre XIV, La logique du fantasme*, texte établi par J.-A. Miller, Paris, Seuil, 2023, p. 144.

⁸ Лакан Ж., «Телевидение», М.: ИТДК Гнозис/Логос, 2000. С. 41.

⁹ Miller J.-A., « Les affects dans l'expérience analytique », *La Cause du désir*, n° 93, 2016, p. 110.

¹⁰ Lacan J., « Note italienne », *Autres écrits*, Paris, Seuil, 2001, p. 311.

¹¹ Лакан Ж., Семинары, книга XX, «Еще», в редакции Жака-Алена Миллера, М.: Гнозис/Логос, 2022. С. 101.

являлась субъектом, «с проблемой отсутствия сексуальных отношений изящно справиться»¹². Мужчина справляется с этим, идеализируя Даму и превознося ее недоступность, в то время как дискурс любви питается нехваткой, горем, утратой, смертью.

В своем семинаре «*Этика психоанализа*» Лакан отмечает точность «искусственной, искусной организации означающего»¹³ этого дискурса, в определенный момент задающего рамки аскетизма. Приостановка плотского удовольствия, хождение обходными путями и недоступность объекта относятся к дисциплине удовольствия или неудовольствия. Доказательством этому служит произвольность требований испытания, которому Дама подвергает своего слугу, не без некоторой жестокости. Лакан также отмечает, что самые аскетичные любовные практики были заимствованы из «*Искусства любви*» Овидия, который сравнивал любовь с видом военной службы.

Он также подчеркивает, что решающее воздействие на искусство любить в культуре оказало означающее и переход к письму (*la lettre*). Романтическая любовь будет одной из форм его возрождения.

Как видно, любовь не лишена связи с Идеалом, который несет традиция, упорядочивающая отношения между полами. Но на смену этому старому порядку «эры Отца», структурированному по вертикальной логике, пришла горизонтальная логика, та, что соответствует сети, переплетенной с *не-всем*, как подчеркнул Жак-Ален Миллер.¹⁴ В этой перспективе нынешние разнообразные реконфигурации супружеской ячейки, такие как «полиамория» или «треугольник» («troupe») вместо стандартной пары, изменяют ли природу любовных походов? В любом случае сегодня любовные страдания интерпретируются иначе, чем в прошлом. На смену любовному дискурсу, осмысляемому через нехватку, потерянный объект или недостижимый Идеал, пришёл другой дискурс, сводящий неудачу к оси воображаемого доминирования-подчинения (*dominant-dominé*). На последнем конгрессе

¹² Там же. С. 83.

¹³ Лакан Ж., Семинары, книга VII, «Этика психоанализа», в редакции Жака-Алена Миллера, М.: Гнозис/Логос, 2006. С. 198.

¹⁴ Miller J.-A., *Le Séminaire, livre VI, Le désir et son interprétation*, texte établi par J.-A. Miller, Paris, La Martinière et le Champ freudien, 2013, quatrième de couverture.

AMP/WAP Жак-Ален Миллер отметил значительное влияние этого на любовные отношения.

В область, которая казалась более открытой и благоприятной для изобретений, вторглись означающие, принадлежащие лексике борьбы полов, уже предсказанной Лаканом: власть, манипуляция, подчинение, насилие, абьюз, *гостинг* (*ghosting*)... В противовес этому продвигается форма якобы согласованной любви, основанной на взаимном признании и в основном управляемой гомеостатическим режимом принципа удовольствия. Феминистские движения политизировали частную сферу. Во имя равенства субъектов права (*sujets de droit*) они способствовали тому, чтобы юридический дискурс вмешивался в отношения между полами, и часто это было к лучшему. Но сегодня, со слиянием неофеминизма и виктимной идеологии, мы наблюдаем политизацию интимного. Она, следуя новым нормам дискурса, яростно атакует уже ослабевший патриархат. Война полов разгорается, и чаще всего к худшему. Можем ли мы теперь увидеть в этом списывании любовных страданий на доминирование одного пола над другим, в данном случае мужчины над женщиной, новую форму отвержения (*rejet*) любви и ее рисков? Недавний мировой успех фильма *«Барби»*, кажется, подтверждает это.

В этом контексте, опирающемся на дискурс науки, только аналитический дискурс все еще предоставляет место реальному *эроса*.

Дело структуры

Любовь не только связана с эффектами дискурса, варьирующимися в зависимости от эпохи, — она также является делом структуры.

Благодаря истеричкам Фрейд с самого начала заинтересовался феноменом любви. Неоднократно он изучал её функционирование. В своём тексте «Массовая психология и анализ Я»¹⁵ он посвящает целую главу состоянию влюблённости и гипнозу. Он приводит пример мечтательной любви юноши, чтобы проиллюстрировать обеднение Я перед лицом драгоценного объекта,

¹⁵ Фрейд З., Собрание сочинений в 10 томах, том 9: «Вопросы общества. Происхождение религии». М.: СТД, 2007, С.104

возвышенного до места Идеала Я. В состоянии влюбленности этот объект в конце концов овладевает общим себялюбием Я, лишая Я всякой критики. Фрейд называет этот феномен «самопожертвованием» и сближает его с состоянием загнипнотизированного. Его слова сильны: поглощение Я объектом, отказ от Я, подчинение, очарованность. Не удивительно, что в случае утраты, разрыва или предательства субъект чувствует себя лишенным своей части — это увечье, которое не обходится без боли.

В своём последнем учении Лакан рассматривает любовную драму в контексте самой любовной встречи. Эта встреча больше не касается двух субъектов *нехватки бытия* (*manque-à-être*), а касается двух говорящих тел, «затронутых (*affecté[s]*) как субъекты бессознательного знания»¹⁶. В семинаре «Еще» он произносит: «Ибо здесь перед нами всего лишь встреча: мы встречаем у партнера симптомы, аффекты, все те следы, которые оставило у каждого, не как субъекта, а как говорящего существа, его изгнание — изгнание из сексуальных отношений».¹⁷ Жак-Ален Миллер формулирует в «Кости лечения»¹⁸, что в перспективе сексуальных не-отношений и, следовательно, партнёра-симптома, наделенные полом существа (*les êtres sexués*), образуют пару на уровне наслаждения. Что касается симптоматической связи, она относится к означаящим структурам тела, которые определяют партнёра как средство наслаждения. Как следствие следует отличать структуру «для любого *x*» от структуры «не-всё», которая разделяет мужские и женские способы сексуации и определяет тип партнера-симптома для каждого. Другими словами, с обеих сторон наслаждение и страдание от любви проявляются по-разному. Мужскому говорящему бытию (*parlêtre*) приписывается фетишистский способ наслаждения, связанный с объектом *a*, а женскому говорящему бытию — безграничность наслаждения в его отношении к *A* перечёркнутому. Болезненные любви, таким образом, могут быть распределены по логике, характерной для позиции сексуации каждого пола. Для одного — ограниченная боль симптома,

¹⁶ Лакан Ж., Семинары, книга XX, «Еще», в редакции Жака-Алена Миллера, М.: Гнозис/Логос, 2022. С. 171.

¹⁷ Там же. С. 172

¹⁸ Miller J.-A., *L'os d'une cure*, Paris, Navarin éditeur, 2018

подобная эффекту занозы в плоти. Для другого — безграничная боль опустошения (ravage) и тотальное разрушение. Для одного, еще — неудобство раздвоения любовной жизни, с характерным уничтожением. Для другого — риск смертельного союза с идеальным инкубом за пределами реального партнёра. Но болезненные любви также связаны с тем, как каждое говорящее тело может оставаться герметичным, непроницаемым для языка другого.

Таким образом, аффект — это не «голос тела», не его естественное проявление, а сигнал эффекта наслаждения, соотнесенного с отметкой означающего. В аналитическом опыте акцент делается на вовлечении означающего в аффект, и, по выражению Лакана, подчеркнутому Миллером¹⁹, на «верификации аффекта»²⁰ (vérifier l'affect). Если в наиболее классическом понимании речь идет о раскрытии вытесненной истины (vérité refoulée), то в концепции *аффективной трассировки тела языком* (l'affection traçante du corps par la langue) речь идет об изоляции травматической отметки, задействованной в недоразумении между полами.

Когда в нашей практике встречаются болезненные любви, мы приглашаем их попасться в сеть означающих, чтобы позволить наслаждению войти в резонанс с языком.

Перевод с французского: Дарья Вайнштейн

Перечитано с французского: Рузанна Акопян

Traduction du français : Daria Weinstein

Relire du français : Ruzanna Hakobyan

¹⁹ Miller J.-A., « Les affects dans l'expérience analytique », op. cit. p. 101

²⁰ Lacan J., « Télévision », op. cit., p. 524.